

Павел Владимирович ЛУКИН

Институт российской истории РАН,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Россия, Москва)
lukinpavel@yandex.ru

«Бог и Великий Новгород»: функционирование и значение формулы¹

В 1519 г. в Кельне была опубликована написанная в начале XVI в. книга гамбургского богослова и политического деятеля, находившегося с 1486 г. на службе у Ганзейского союза Альберта Кранца (1448–1517) под названием «Вандалия». «Вандалия» — понятие, которое не имеет отношения к древнегерманскому народу вандалов, это обозначение того, что в современной польской литературе называется *Ślowiańszczyzna*, т. е. земель, населенных славянами. Согласно одной из немецких традиций, их именовали «вендами», которых в рамках известной античной традиции Кранц отождествил с вандалами. В этом обширном тексте есть и сюжеты, посвященные Новгороду.

В одном из них Кранц рассказывает, что московскому великому князю ныне подчиняется Великий Новгород и далее сообщает о нем следующее: «...этот Великий Новгород, богатства и силы которого, поскольку сами жители не могли исчислить, использовали пословицу: “Кто может что-либо сделать против Бога и Великого Новгорода? (*Quis potest contra Deum et magnam Nouguardiam?*)” Иоанн же, ныне являющийся князем московским (то есть Иван III. — П. Л.), сделал. Он, захватив [Новгород], разграбил [его], главных граждан угнал и переселил [туда] жителей из своей земли, чтобы благодаря этому они лучше подчинялись и никоим образом не помышляли о мятеже»².

И ниже: «Новгород [был] столь могущественной метрополией Руси, что его жители заявляли: “Кто может что-либо сделать против Бога и Великого Новгорода? (*Quis potest contra Deum et magnam Nouguardiam?*)” Я полагаю, что [они имели в виду], что у города Бог будет защитником и помощником, если эти двое (Бог и Великий Новгород. — П. Л.) вечно и всюду пребудут соединенными. В настоящее время против него смог [действовать] Иван (кого мы называем Иоанном), великий князь Московии, который вызвал знать города

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №. 20-09-00065. В основе работы лежит доклад, сделанный автором на научных конференциях в Осташкове (Тверская обл.) и Санкт-Петербурге в 2019 г. Автор сердечно благодарит всех участников обсуждений за советы, замечания и рекомендации, особенно А. Ю. Виноградова, С. В. Городилина и А. В. Птенцову. Также автор выражает признательность за советы и помощь Р. А. Беспалову, Д. В. Сичинаве, В.В. Ткаченко и О. В. Хархордину.

² ...magna illa Nouguardia: cuius opes et vires ipsi habitatores quum metiri non possent, sumpserunt proverbium, “Quis potest contra Deum et magnam Nouguardiam?” Ioannes certe modernus Musgoviae princeps potuit, qui captam expilavit, cives maiores abduxit, et remisit habitatores ex sua provincia, quo magis parerent, nec de rebellione aliquando cogitarent [Wandalia: Lib. I. Cap. 2. P. 5]. Здесь и далее все переводы с иностранных языков на русский — автора статьи.

якобы на пир, когда не возникало [у них] никаких опасений; когда они выехали, он их, ничего не подозревавших, увез в Московию»³.

К этой же теме Кранц обратился позднее еще в одном, более позднем, произведении, которое принято называть «Саксонией»: «Но и великий князь Московии в то время напал и подчинил своей власти большой русский город Новгород, чего никто до этого не опасался и не предвидел. Ведь так гласила пословица: “Кто может что-либо сделать против Бога и Новгорода?”. Но тот, кому позволил Бог, конечно, смог, — Тот, в чьей руке находятся судьбы царств». Далее в тексте содержится прямая ссылка на «Вандалию»: «Но то, что об этом сказано в “Вандалии”, здесь опущено»⁴. Факт такой ссылки, между прочим, показывает, что мы имеем дело с сюжетом, достаточно важным для автора, который он включал в свои тексты — даже в тот из них, к главному содержанию которого он не имел прямого отношения («Саксония») — самостоятельно и, надо думать, с определенными целями.

Манфред Гробекер, специально занимавшийся историческими сочинениями Кранца, отмечает, что новгородский сюжет имеется и в третьем труде гамбургского автора — посвященном скандинавским странам [Grobecker 1964: 188–189]. Однако там говорится лишь о стремлении московского великого князя присоединить Новгород и об аресте немецких купцов и их имущества в землях, подвластных московскому великому князю, «и особенно в Новгороде». Интересующая нас фраза не приводится⁵.

Швейцарско-австрийский исследователь Андреас Каппелер, обративший внимание на новгородский сюжет в «Вандалии», предположил, что это первое упоминание данной «пословицы» (*Spruchwort*), которую потом повторяли и другие иноземные путешественники, приезжавшие на Русь [Kappeler 2004: 167–172]; о последующих авторах см.: [Ткаченко 2019: 97–98]. Однако это высказывание похоже отнюдь не на пословицу, а на некую формулу политического характера. И Каппелер также неправ в том, что новгородские сюжеты Кранца — это первое ее упоминание в известных источниках. Она действительно, насколько нам известно, полностью отсутствует в русскоязычных текстах: ни в летописях, ни в актах, ни в берестяных грамотах ее вроде бы нет (новгородский архив, к сожалению, не сохранился, и новгородской делопро-

³ Nouguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives eius: “Quis potest contra Deum et magnam Nouguardiam?” Crediderim, si semper et ubique manserint haec duo copulata, ut Deum habeat urbs et protectorem et adiutorem. Potuit adversus eam hoc tempore Iwanus (quem nos Ioannem dicimus) magnus princeps Musgoviae, qui optimates urbis per speciem convivii, quum nihil hostile timeretur, evocavit: egressos, quum nihil suspicarentur, abduxit in Musgoviam [Wandalia. Lib. XIII. Cap. 15. P. 301].

⁴ Sed et princeps magnus Musgovię per ea tempora oppugnavit, et in suam redegit potestatem magnam Russiae civitatem Nouoguardiam: quod nemo ante vel timuit vel praesumpsit. Sic enim erat in proverbio, Quis potest contra Deum et Nouoguardiam? Ille nimirum potuit, cui Deus permisit: in cuius manu sunt omnia iura regnorum... Sed et hoc in Wandalia dictum, nunc transitur [Saxonia. Lib. XII. Cap. 16. P. 321].

⁵ [Princeps magnus Moscoviae], qui supra omnes proceres prolatavit imperium, magnam illam urbem Nouogardiam sibi parere cogens... Mercatores tamen Germaniae princeps ille Moscovitarum in terris suis (et praecipue in Nouogardia) captos tenuit, et rebus omnibus nudatos, diu servavit in carcere... [Regnorum Chronica. Lib. V. Cap. 42. P. 323].

изводственной документации у нас нет). Можно, однако, обратиться к до сих пор недостаточно исследованным ганзейским документам, связанным с деятельностью немецкой купеческой общины в Новгороде. Эти документы большей частью были опубликованы немецкими издателями еще в XIX в., но отечественными учеными были практически не востребованы (главным образом, из-за языкового барьера, поскольку они были написаны в основном на средне-нижненемецком языке). Немецких же ученых, которые были хорошо знакомы с этими источниками, история Новгорода не очень интересовала. И в одном из таких документов интересующая нас формула обнаруживается.

В 1406 г. в Новгороде ганзейским купцам запретили выезд в результате конфликта, начавшегося из-за того, что близ Нарвы у русских купцов отобрали их товар (между прочим, Нарва не была ганзейским городом и подчинялась непосредственно орденским властям, но для новгородцев это не имело значения⁶). В качестве ответной меры тысяцкий (именно он преимущественно в Новгороде отвечал за отношения с ганзейскими купцами и ведал судом по торговым делам) приказал на торгу объявить, что немцам нельзя уезжать из Новгорода, а местным возчикам строжайшим образом запрещалось вывозить ганзейских купцов и давать им лошадей и сани (дело происходило в декабре). В послании немецкой купеческой общины в Новгороде властям Ревеля от 21 декабря 1406 г. содержится сообщение об этом и передается диалог между тысяцким и жаловавшимися на свое положение ганзейскими купцами: «Соблаговолите узнать, что, как мы вам ранее уже писали по поводу ареста, когда они на торгу объявляли, что никому нельзя нас вывозить, в том же состоянии это [дело] находится и сейчас. И мы были перед тысяцким и спросили его, почему он приказал объявить на торгу, что нас нельзя вывозить; на это он ответил, что [это из-за того, что] у их братьев отобрали у Нарвы их товар. Тогда мы его спросили, не дадут ли нам свободный путь. На это он нам сказал, что он один не может говорить от имени Великого Новгорода, **это находится в воле Божьей и Великого Новгорода** (выделено мной. — П. Л.)...» (...it wer Godes wille vnd Grote Nougarden)⁷.

Что такое «Великий Новгород», о котором говорит тысяцкий? Это явно не топоним, у которого не может быть своей воли, и который не может ничего разрешать или запрещать. В специальной статье, посвященной истории этого понятия мы пришли к выводу о том, что «Великим Новгородом» или просто

⁶ Специфика положения Нарвы заключалась в том, что de jure не будучи членом Ганзейского союза и подчиняясь юрисдикции Ливонского отделения Тевтонского ордена, она de facto весьма интенсивно участвовала в контактах Ганзы и Великого Новгорода и подчас конкурировала (при поддержке Ордена) с ганзейскими городами Ливонии, прежде всего, во время конфликтов между Новгородом и Ганзой [Goetz 1922: 412–414].

⁷ Willet weten, als wy iv wol er gescreue(n) hebben vm(m)e der boku(m)meringhe willen, als se int market geropen hebbe(n), dat vns nymand mach tvoren, dat stet noch in enen puncten, vnd wy weren vor dem hertoge(n) vnd vragede(n) ene, war vm(m)e he int market hedde geropen laten, dat me(n) vns nicht tvoren en solde, des antworde he vns, dat eren brod(er)en er gut wer genomen by der Narwe. Do vragede wy ene, of wy nicht enen reynen wech hebbe(n) mochten. Do segede he vns, he en reide allene vor Grote Nougarden nicht, it wer Godes wille vnd Grote Nougarden... [HUB V. № 752. S. 394], чтения выверены по оригиналу [TLA. F. 230 (Tallinna Magistraat), n. 1, s. BE 14-I, fol. 7]; ср.: [Русская Ганза: 39–41 (№ 7)].

«Новгородом» могли называть также новгородский политический коллектив, новгородский «политический народ», своего рода коллективную личность, аналог великого князя в республиканском Новгороде [Лукин 2018a]. С этой же целью с рубежа XI и XII вв. использовалось выражение «весь Новгород» [Лукин 2020]. В состав «Великого Новгорода» в этом значении включалось политически полноправное население Новгородской земли, т. е. свободные новгородские горожане разного статуса, входившие в кончанские и уличанские территориальные организации. Именно этот коллектив следует считать — с некоторой долей условности — носителем новгородского суверенитета⁸. В реальности от имени «Великого Новгорода» выступали различные новгородские политические институты и должностные лица: так называемый совет господ (или, правильнее, «господá») или даже лично посадник. Идеальным выразителем воли «Великого Новгорода» было, конечно, вече, но следует специально подчеркнуть, что с точки зрения новгородцев, политическим субъектом, принимавшим все решения, все равно был «Великий Новгород», а вече было как бы местом, обстоятельством принятия решений [Лукин 2018б: 521–522]. В следующем, 1407 г., вопрос об обеспечении свободного выезда ганзейских купцов из Новгорода продолжал рассматриваться, по поводу чего «всему [Великому] Новгороду» пришло послание из главного ганзейского города — Любека, в котором любекские власти, как сказано в послании немецкой купеческой общины в Новгороде властям Ревеля, «стремятся узнать, могут ли они (немецкие купцы. — П. Л.) иметь безопасный путь, чтобы уезжать и приезжать, согласно старому крестоцелованию; и это послание было оглашено в Новгороде на общем вече»⁹. В институциональном отношении здесь действует вече, но с точки зрения политической риторики решение принимает все равно не оно, а «коллективный Новгород». Нет больших сомнений, что так обстояло дело и в декабре 1406 г.: тысяцкий заявил, что он единолично не может выступать от имени Великого Новгорода, и решение должен принять этот последний, очевидно, в наиболее адекватной для этого форме, т. е. на вече.

Фиксация выражения «воля Божья и Великого Новгорода» в ганзейской переписке однозначно свидетельствует, во-первых, о том, что это была не литературная выдумка. Переписка ганзейских купцов — источник максимально далекий от литературной риторики, эти послания имели совершенно конкретные практические цели и не подразумевали, в отличие от нарративных источников (летописей), никакой идеологической программы. Во-вторых, она под-

⁸ О возможности применения понятия «суверенитет» (с определенными оговорками) к русским политическим образованиям позднего Средневековья и Раннего Нового времени, в частности, к Великому Новгороду недавно писал М. М. Кром, с позицией которого мы в целом соглашаемся [Кром 2018: 20–21, 42–43, 69–79].

⁹ Wy bogere(n) iuwer vorsichticheit to wetene, dat hir en breff qua(m) in dat voriare(n) van Lub(eke) an gemeyne Nowerde(n), dar se den kopma(n) in(n)e besorget hadde(n) vm(m)e to wetene, efte he ene(n) velige(n) wech mochte hebben to varende vn(de) to komende na der olden krusekussinghe, vn(de) de breff wart gelese(n) to Nowerde(n) in eme gemeyne(n) dinghe [HUB V. № 788. S. 413–414; TLA. F. 230, n. 1. s. 1240 BE 14-I, fol. 16; TLA, f. 230, n. 1, s. BD 1-I, fol. 40 (чтение «gemenen Groten Nougarden [всему Великому Новгороду]» — во втором списке, копии оригинала из послания властей Дерпта властям Ревеля)]. Ср.: [Русская Ганза: 52 (№ 16)].

тверждает свидетельство Кранца, одновременно удревяняя бытование формулы как минимум до начала XV в. В-третьих, выясняется, что она носила фактически официальный характер: ее произносит один из трех главных новгородских магистратов, тысяцкий; адресована она зарубежным партнерам Новгорода — ганзейским купцам; звучит она в контексте судебного разбирательства (немцы считали, что действия Новгорода нарушают нормы новгородско-ганзейских договоров).

Сказанное выше не только интересно само по себе, но и ведет, в свою очередь, к новым вопросам. Очевиден параллелизм формулы «Бог и Великий Новгород» с выражениями типа «Бог и великий князь», «Бог и великий государь»¹⁰, «Бог и царь». Они имеют большую и весьма интересную историю, безусловно, заслуживающую подробного рассмотрения, но которую здесь возможно наметить лишь пунктиром. По-видимому, все они восходят к формуле «[волень] Богъ да (и) ты» [Зализняк 1986: 180–181 (§ 86)]. Эта формула, как отмечает А. А. Зализняк, «могла подвергаться некоторым синтаксическим или лексическим трансформациям, сохранявшим, однако, основную семантическую фигуру: “данный человек имеет право решать, не ограниченное ничем, кроме божьей воли”» [Там же: 180 (§ 86)].

Наиболее раннее упоминание выражения такого типа обнаруживается, видимо, в берестяной грамоте № 944, которая датируется 1140–1210 гг., вероятнее, — второй половиной XII в.: «Про живото, а то Б(о)гови и тобъ на руци, и про села. А про села сама веси. А на то Бого» («А про имущество, так это на руки (=в распоряжение) Богу и тебе, [то же] и про села. А про села ты сама знаешь. А на то [свидетель] Бог») [НГБ XII: 39–40]. В похожем контексте (но благодаря статусу действующих лиц имеющем более «политическое» значение) эта формула встречается в Галицко-Волынской летописи. В 1288 г.¹¹ луцкий князь Мстислав Данилович заявляет больному владимирово-волынскому князю Владимиру Васильковичу: «Господине ... земля Божия и твоя, и городи твои, и я над ними не волень, но язъ есмъ во твоеи воли...» [ПСРЛ II: 900–901]. И далее, в той же летописной статье формула используется в разговорах между князьями несколько раз [ПСРЛ II: 900–902].

Формулы «монархического» типа появляются уже, очевидно, в послемонгольское время. Так, в житии Михаила Тверского, написанном около 1319–1320 гг., Михаил Ярославич обращается к Юрию Даниловичу Московскому: «Брате, аже тебѣ дал Богъ и царь княжение великое, то и азъ отступлю тебѣ княжения, но в мою оприснину не вступаися» [Кучкин 1999: 116, 134]. Царь здесь — ордынский хан Узбек. В том же XIV в. в летописании фиксируются упоминания пожалований русским князьям, сделанных «Богом и царем (т. е. ордынским ханом. — П. Л.)» (см.: [Селезнев 2014: 103–104]). Разумеется, столь же естественно было подставить в эту формулу русского правителя. В отводной грамоте удельного князя Михаила Андреевича Вереяского и Бело-

¹⁰ На самом деле, вплоть до конца XVI — начала XVII в. существовала только форма «(г)осподарь», а не «государь», поэтому для более раннего времени чтение «государь» в цитатах из опубликованных источников следует считать условным [Золтан 2002: 584–586].

¹¹ О дате см.: [Грушевский 1901: 55–57].

зерского Кириллову монастырю на пустошь и на земли (1448–1468 гг.) от имени служилого человека князя, в частности, говорится: «И ялся есми о томъ доложити государя своего князь Михайла Андреевича; вѣдаетъ Богъ да государь, какъ мнѣ укажетъ своему холопу» [РИБ II, № 25: 25]. В Устюжском летописном своде содержится рассказ об аресте князем Семеном Ряполовским по приказу Ивана III его брата, углицкого удельного князя Андрея Васильевича Большого. При аресте князь Семен «рече слово слезно» князю Андрею: «Поиман еси Богом да государем нашим князем Иваном Васильевичем всеа Руси, братом твоим старейшим». Андрей Большой ответил на это так: «Волен Бог да брат мои, князь великий Иван Васильевич, и суд мне с ним на втором пришествие пред Богом» [ПСРЛ XXXVII: 50–51]. По мнению А.А. Зализняка, «фраза “волень богъ да (и) ты” была формулой, выражающей покорность, а впоследствии ... и простую вежливость» [Зализняк 1986: 180 (§ 86)]. Здесь, однако, ни об однозначной покорности или простой вежливости речи не идет, упоминание Бога на первом месте оказывается отнюдь не формальным, а связанным со вполне реальной верой в Его вмешательство и установление Им справедливости, если не в сей жизни, то в будущей... . В «Повести о псковском взятии» в составе Псковской I летописи рассказывается об аресте в Новгороде в 1510 г. руководителей псковского посольства, прибывшего на встречу с великим князем Московским Василием III: «И посадники псковьския и бояре с одного пошли... на владычень двор. И бояре посадников спросили: “Уже ли есте сполна скопилися?” И посадников, и бояр, и купцов увели в полату, а молодшиа люди на дворе стояли. И влѣзли в полату, и бояре [рекоша] посадником и бояром и купцом псковским: «Поимани де естя Богом и великим князем Васильем Ивановичем всеа Руси». И туто посадники седѣша и до своих жон, а молодых людей переписав и подаваша наугородцом по улицам беречи и кормити до управы» [ПСРЛ V (1): 93]. Ссылка на волю Бога и великого князя фигурирует, как мы видим, в правовом контексте — очень близком к тому, в котором функционирует ссылка на волю Бога и Великого Новгорода словах новгородского тысяцкого из документа 1406 г.

Есть в псковских летописях и упоминания *воли* Бога и великого государя (князя). Псковский посланник сотский Евстафий среди прочего говорит Василию III: «...а мы, сироты твои, преже сего и нынѣ неотступны были от тебя государя и не противны были тебѣ государю; Богъ волень да и ты с своею отчиною и с нами людишками своими» [ПСРЛ V (2): 255] (в цитирувавшемся выше рассказе Псковской I летописи этой фразы нет)¹². Если мы обратимся к «Запискам о Московии» Сигизмунда Герберштейна, побывавшего в Русском государстве в 1517 и 1526 гг., то мы там увидим определенные параллели с новгородскими сюжетами Кранца. По его свидетельству, у русских, «если кто-нибудь спрашивает о каком-либо неверном и сомнительном деле, то обыкно-

¹² Нет оснований считать, что подобные формулы были исключительно русским явлением. Сопоставление Бога и правителя имело место и в Византии. Так, в одном из актов афонского монастыря Ксиропотам (XIII в.) упоминается «помощь Божья и могущественного и святого самодержца нашего и василевса» (μετὰ τῆς ἀπὸ τοῦ θεοῦ καὶ τοῦ κρατ(αίου) κ(αὶ) ἀγ(ίου) ἡμῶν αὐθ(έν) τ(ου) κ(αὶ) βασιλέως ἀντιλή(ψεως)) [Actes de Xéropotamou: 86 (№ 9)]. Однако эти аналогии и возможные их влияния на русские формулы лежат за рамками нашей работы.

венно получает ответ: «Про то ведает Бог да великий князь»¹³. Сказуемое в этой фразе стоит в единственном числе (и в латинском, и в немецком текстах сочинения Герберштейна), что соответствует русскому словоупотреблению. И, вспомним, в ганзейском документе 1406 г., у Бога и Великого Новгорода одна воля (*wille*), а не две воли. Что касается Кранца, то сходство тут также в сопоставлении Бога и земного «суверена», но есть и различие, причем весьма существенное. Новгородцы у Кранца *сами себя* называют «Великим Новгородом», а «московиты» у Герберштейна — апеллируют к великому князю, как к сопоставимой с Богом фигуре, перекладывая на него ответственность за принятие сложных решений.

Соотношение между «монархической» и «республиканской формулой», в которых верховными правителями выступают соответственно великий князь и Великий Новгород, — предмет отдельного исследования, хотя в силу специфики источниковой базы, нельзя доказать однозначно, было ли это параллельное развитие, или одна формула породила другую (теоретически, вероятнее, «монархическая» «республиканскую», как это было отчасти и в случае с самим обозначением «Великий Новгород» [Лукин 2018а: 398–399]).

Дальнейшее развитие привело к эволюции «сакрально-монархической» формулы, ее распространению и популяризации. Через послание пленного опричника Василия Грязного Ивану Грозному (1576 г.) тема сопоставления Бога и великого государя проходит красной нитью, в частности, сопоставляется воля Божья и великого государя: «...ино дана душа Богу да тебе государю да твоим царевичам, а нашим государем, а буди воля Божия да твоя государева отныне и до века...»; «а в том волен Бог да ты, государь: делаешь так, как годно Богу да тебе, государю» [Обнорский, Бархударов 1999: 265, 266] В XVII в. словосочетание «Бог и великий государь» активно использовалась даже рядовым населением, о чем убедительно свидетельствует материал следственных дел о так называемых «непригожих речах» [Лукин 2000: 30–35]

Сопоставление верховной власти с Божьей принято рассматривать в контексте сакрализации царской власти в России. Дискутируется вопрос о том, означали ли эти формулы персональную сакрализацию царской власти или сакрализацию престола, как бы — занимаемой должности [Живов, Успенский 1996; Лукин 2000] Однако тут есть, как представляется, и еще один аспект. Тот факт, что с волей Божьей могла сопоставляться воля коллективной республиканской личности, по сути — народного собрания, веча, позволяет задуматься о том, что и монарх в таких формулах выступал (во всяком случае, изначально), скорее, не как сакрализованная персона и тем более не как обожествленный

¹³ В русском переводе: «Бог да великий государь», но в латинском тексте стоит *magnus princeps*, а в немецком — *Großfürst* (...si quispiam de re aliqua incerta & dubia quaerit, respondere communiter solent: Deus scit & magnus Princeps; Wann man aber umb was fragt, darüber man nit weiß guete antwort zugeben, so sprechen sy, Gott weiß unde der Großfürst [Герберштейн 2008: 9–93]. Если слово *princeps* можно интерпретировать по-разному, то *Fürst* — это определено «князь», и, скорее всего, в оригинале формула звучала, как и в «Повести о Псковском взятии» — «Бог и великий князь», хотя, конечно, здесь суждения могут быть только гипотетическими (ср.: [Назаренко 2008: 12]). Оригинальным является латинский текст, но немецкий — это авторизованный перевод и, фактически, вторая авторская редакция сочинения (см. [Назаренко 2008: 9]).

деспот, а как антропоморфное воплощение идеи данного политического образования. И это определение не стоит считать преувеличением. Как указывалось выше, формула «волен Бог да и некто» подразумевала, что этот «некто» был *человеком*. В случае с «монархической» формулой («Бог и великий князь» и т. д.) это выглядит вполне логичным, но оказывается, что такой квазиличностью мог быть и коллективный «суверен» — «Великий Новгород».

В этой ситуации становится более понятным, почему — как и в Новгороде, где решения веча могли спокойно отменяться, — в Москве эпохи Смутного времени царь, несмотря на все возвеличивание его персоны, в случае если он оказывался «неправедным», а значит и «неправильным», мог быть в принципе заменен царем «правильным»¹⁴. Впрочем, как уже говорилось выше, это должно быть предметом дальнейших исследований.

АРХИВОХРАНИЛИЩА

TLA — Tallinna Linnaarhiiv.

ИСТОЧНИКИ

- Герберштейн С.* Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские пер. с лат. А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 774 с.
- НГБ XII — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001-2014 гг.). Т. XII. М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.
- Обнорский С. П., Бархударов С. Г.* Хрестоматия по истории русского языка. Ч. 1. 3-е изд. М.: Аспект-Пресс, 1999. 439 с.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 1105 с.; Т. V. Вып. 1. Псковские летописи. М.: Языки славянской культуры, 2003. 256 с.; Т. V. Вып. 2. Псковские летописи. М.: Языки русской культуры, 2000. 368 с.; Т. XXXVII. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.
- РИБ II — Русская историческая библиотека. Т. II. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. 656 с.
- Русская Ганза — «Русская Ганза». Жизнь Немецкого подворья в Новгороде, 1346–1521 годы. Письма и материалы / Пер., примеч, статьи М. Б. Бессудновой. СПб.: Евразия, 2019. 288 с.
- Цицерон.* Диалоги. О государстве. О законах / изд. подг. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. М.: Наука, 1966. 224 с. (Литературные памятники).
- Actes de Xéropotamou / éd. par J. Vompaire. (Archives de l’Athos. III). Paris: P. Lethielleux, 1964. XIV, 298 p.
- De re publica — *M. Tulli Ciceronis De re publica*. Lib. I. Cap. 39, 42 (Электронный ресурс. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/repub1.shtml> (дата обращения: 04.08.2020)).
- HUB V — Hansisches Urkundenbuch. Bd. V / bearb. von K. Kunze. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1899. 639 S.

¹⁴ Противопоставление республиканского строя и монархического в принципе достаточно условно. Изначально родившееся в древнем Риме понятие *res publica* (буквально: «общая вещь») не исключало возможности единоличного правления при условии, что оно направлено на обеспечение интересов народа, или, по выражению Марка Туллия Цицерона, *res publica — res populi* ‘республика есть дело народа’. При этом «народ» (*populus*) — не любая толпа или сходка (выражаясь современным языком, «население»), а «объединение многих, связанных единством в отношении права и общим благом» (*populus autem non omnium hominum coetus quoquo modo congregatus, sed coetus multitudinis iuris consensu et utilitatis communione sociatus*), т. е. речь фактически идет о «политическом народе». В то же время одной из форм реализации *res publica* может быть и единовластие (наряду с аристократическим правлением или властью, которую осуществляет сам народ), если оно — «правильное» [De re publica. Lib. I. Cap. 39, 42]; ср. русский перевод: [Цицерон 1966: 20–21]. См. также: [Хархордин 2020: 17].

- Regnorum Chronica — *Alberti Krantzii Regnorum Aquilonarium, Daniae, Suecie, Norvagiæ Chronica. Francofurti ad Moenum, 1583.*
 Saxonia — *Alberti Krantzii Saxonia. Francofurti ad Moenum, 1580.*
 Wandalia — *Alberti Krantzii Wandalia. Francofurti, 1575.*

ЛИТЕРАТУРА

- Грушевський М.* Хронологія подій Галицько-Волинського літопису // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. 41, кн. 3. Львів: Накладом Т-ва імені Шевченка, 1901. С. 1–72.
- Живов В. М., Успенский Б. А.* Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 205–337.
- Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М.: Наука, 1986. 312 с.
- Золтан А. К.* Предыстории русск. «государь» // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь / сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 554–596.
- Кром М. М.* Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 256 с.
- Жучкин В. А.* Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. Ч. 2. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 46–78.
- Лукин П. В.* Народные представления о государственной власти в России XVII в. М.: Наука, 2000. 296 с.
- Лукин П. В.* «Великий Новгород» // Slověne. 2018a. Vol. 7. № 2. С. 383–412.
- Лукин П. В.* Новгородское вече. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2018b. 674 с.
- Лукин П. В.* «Весь Новгород»: к вопросу о происхождении и содержании понятия // Российская история. 2020. № 4. С. 56–63.
- Назаренко А. В.* От переводчика // Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские пер. с лат. А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 9–16.
- Селезнев Ю. В.* Русские князья в политической системе Джучиева улуса (Орды). Дис. ... д.и.н. Воронеж, 2014. 595 с.
- Ткаченко В. В.* Великий Новгород и его история глазами путешественников XVIII века // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 94–104.
- Хархордин О. В.* Республика, или дело публики. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 162 с.
- Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck: Druck der Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges., 1922 (Hansische Geschichtsquellen. Neue Folge. Bd. V). 572 S.
- Grobecker M.* Studien zur Geschichtsschreibung des Albert Krantz. Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Universität Hamburg. Hamburg, 1964. 207 S.
- Kappeler A.* “Quis potest contra Deum et Magnam Neugardiam?” Novgorod und sein Verhältnis zum Moskauer Zentrum im Lichte von Ausländerberichten des 16. und 17. Jahrhunderts // Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen / hrsg. von A. Kappeler. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004 (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 63). S. 167–184.